

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ПРОСТОРАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1914–1919 гг.

А. Ю. КАРАБИН¹⁾

¹⁾ Учебно-научный институт истории и философии
Черкасского национального университета им. Богдана Хмельницкого,
бульвар Шевченко, 81, 18031, г. Черкассы, Украина

Рассматриваются процесс создания и деятельность национальных добровольческих подразделений, сформированных из военнопленных. Особое внимание обращается на Чехословацкий корпус, созданный как элемент пропаганды, но ставший со временем ощутимой военной силой, что особенно проявилось в Гражданской войне в России. Обращается внимание на роль, которую сыграли военнопленные южные славяне и Югославский корпус в период гибели Российской империи и во время Гражданской войны. Раскрываются особенности создания легиона сечевых стрельцов, который был частично сформирован из военнопленных украинцев. Упомянуто о польских добровольческих формированиях военнопленных, а также подобные военные формирования, созданные большевиками, но включавшие в себя уже не только военнопленных славян, но и немцев и венгров.

Ключевые слова: национальные добровольческие формирования; военнопленные; пропаганда; Чехословацкий корпус; сечевые стрельцы.

ДЗЕЙНАСЦЬ ДОБРААХВОТНИЦЬКИХ ПАДРАЗДЗЯЛЕННЯЎ ВАЕННАПАЛОННЫХ НА АБСЯГАХ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ Ў 1914–1919 гг.

А. Ю. КАРАБІН^{1*}

^{1*} Вучэбна-навуковы інстытут гісторыі і філасофіі
Чаркаскага нацыянальнага ўніверсітэта імя Багдана Хмяльніцкага,
бульвар Шаўчэнкі, 81, 18031, г. Чаркасы, Украіна

Разглядаюцца працэс стварэння і дзейнасць нацыянальных добраахвотніцкіх падраздзяленняў, сфарміраваных з ваеннапалонных. Асоба ўвага звяртаецца на Чэхаславацкі корпус, які быў створаны як элемент прапаганды, але з часам стаў адчувальнай ваеннай сілай, што асабліва праявілася ў Грамадзянскай вайне ў Расіі. Звяртаецца ўвага на ролю, якую адыгралі ваеннапалонныя паўднёвыя славяне і Югаслаўскі корпус у гібелі Расійскай імперыі падчас Грамадзянскай вайны. Раскрываюцца асаблівасці стварэння легіёна сечавых стральцоў, які быў часткова сфарміраваны з ваеннапалонных украінцаў. Згадваюцца польскія добраахвотніцкія фарміраванні, а таксама створаныя бальшавікамі падобныя ваенныя фарміраванні, якія ўжо ўключалі ў сябе не толькі ваеннапалонных славян, але і немцаў і венграў.

Ключавыя словы: нацыянальныя добраахвотніцкія фарміраванні; ваеннапалонныя; прапаганда; Чэхаславацкі корпус; сечавыя стральцы.

Образец цитирования:

Карабин А.Ю. Деятельность добровольческих подразделений военнопленных на просторах Российской империи в 1914–1919 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2018;3:31–41.

For citation:

Karabin AY. Activities of war prisoners voluntary units in all of the Russian Empire in 1914–1919. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2018;3:31–41. Russian.

Автор:

Александр Юрьевич Карабин – аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. И. Овчаренко.

Author:

Alexandr Y. Karabin, postgraduate student at the department of world history and international relations.
karabinoleksandr39@gmail.com

ACTIVITIES OF WAR PRISONERS VOLUNTARY UNITS IN ALL OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1914–1919

A. Y. KARABIN^a

^a*Education-Scientific Institute of History and Philosophy,
the Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy, 81 Shevchenko Boulevard, Cherkasy 18031, Ukraine*

The article deals with the process of creation and operation of national voluntary units formed out of prisoners of war. Particular attention is devoted to the Czechoslovak Corps, created as a propaganda element, but eventually it became a tangible military force, and during the Civil War in Russia it played a rather significant role. Attention is also paid to the southern Slavs prisoners of war and their Yugoslav Corps, which was also of considerable military importance during the period of destruction of the Russian Empire and during the Civil War. The peculiarities of creation of Sich Riflemen Legion, which was partially formed out of Ukrainian war prisoners, are revealed. It is mentioned about the Polish voluntary war prisoners formations, as well as similar military formations created by the Bolsheviks, consisting not only of Slavic prisoners of war, but also of the Germans and the Hungarians.

Key words: national voluntary formations; prisoners of war; propaganda; Czechoslovakia Corps; Sich Riflemen.

Введение

Во время Первой мировой войны Российская империя, чтобы ослабить Австро-Венгрию и снизить боеспособность ее армии, поддерживала на ее территории славянские национально-освободительные движения и позиционировала себя как защитницу австрийских славян от немцев и венгров. Это было причиной того, что в Российской империи к военнопленным славянам относились лучше, чем к военнопленным немцам или венграм. Также как элемент пропаганды были созданы чехословацкие, югославские и польские добровольческие национальные формирования, состоявшие из военнопленных славян. Однако со временем в этих подразделениях выросла численность, и после Февральской революции и большевистского переворота 1917 г. они приобрели значительную военную силу, повлияв на ход Гражданской войны в России. После гибели империи Центральной радой Украинской Народной Республики было создано военное формирование под названием Украинские сечевые стрельцы, состоявшее из военнопленных, оно стало наиболее боеспособным подразделением украинской армии. Большевики также формировали отряды из военнопленных. Российское правительство больше полагалось на военнопленных немцев и венгров, эти интернациональные военные формирования отличались высокой боеспособностью и зарекомендовали себя как вполне надежные подразделения. В связи с этим целесообразность исследования вопроса создания военных подразделений, состоявших из военнопленных, которые повлияли на ход Гражданской войны в России и на дальнейшую судьбу территории бывшей Российской империи, не вызывает сомнений.

Тематикой добровольческих военных подразделений, состоявших из военнопленных, занимались еще советские историки. Однако большинство из них основное внимание уделяли участию

и роли этих формирований в Гражданской войне, не углубляясь в процесс создания и специфику. Также советским историкам была присуща черта рассматривать тематику военного плена через классовую концепцию. Это связано прежде всего с большевистской пропагандой в отношении военнопленных в 1917–1919 гг. Большевики воспринимали военнопленных в первую очередь как близкий им рабочий класс, который ознакомился с большевистской пропагандой и своими глазами увидел, как осуществляется революция пролетариата, и в результате стал экспортером этой революции в свои страны после осуществления обмена военнопленными. К тому же многие военнопленные, поддавшись пропаганде, участвовали в борьбе на стороне большевиков. Исходя из этого, неудивительно, что советская историография рассматривает данный вопрос именно в таком ключе, отодвигая на задний план сам процесс создания и особенности этих формирований.

Среди современных исследователей рассматриваемой тематики можно выделить украинских историков, занимающихся исследованием темы сечевых стрельцов, которые были частично сформированы из военнопленных украинцев. К таким исследователям можно отнести П. Ткачука и В. Ярового, которые в своих работах указывали на большой процент в числе членов этого формирования именно военнопленных, а также Б. Андрусишина, Л. Шанковського, И. Фому [1–4]. Отдельно стоит отметить С. Шульгу, опубликовавшего работу, посвященную Чешскому корпусу [5], и А. Дмитриеву [6–8].

Данную тему исследовали и российские историки, которые посвящали свои труды тематике Чехословацкого корпуса или затрагивали этот вопрос при исследовании иной проблематики. Среди них стоит отметить таких исследователей, как А. Талапина, Е. Сенявскую, Н. А. Бутенина

и Н. Б. Бутенину, С. Базанова, С. Солнцева, Т. Исламова [9–14].

Также стоит отметить немецкого исследователя Р. Нахтигала [15; 16], опубликовавшего ряд трудов, посвященных военному плену в Российской империи в период Первой мировой войны, в которых поднимал вопрос и о добровольческих формированиях, состоящих из славян.

Целью настоящей научной статьи является исследование процесса создания, специфики и деятельности добровольческих национальных военных формирований, состоящих из военнопленных, на территории Российской империи с 1918 по 1919 г.

Объект данного исследования – национальные добровольческие формирования, состоящие из военнопленных. Предмет исследования – процесс

создания, особенности и деятельность национальных добровольческих формирований.

При написании настоящей статьи использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы. К общенаучным в первую очередь следует отнести методы анализа и синтеза. К специально-историческим – конкретно-поисковый, который использовался для поиска и обработки информации. Хронологический метод был применен при исследовании динамики изменений численности национальных добровольческих формирований и эволюции их военного статуса в течение исследуемого периода. При анализе взаимодействия этих подразделений с Российским правительством, Временным правительством, Центральной радой и большевиками был применен историко-системный метод.

Основная часть

В годы Первой мировой войны на территории Российской империи из военнопленных славян, которых считали лояльными к российскому правительству, было сформировано несколько добровольческих военных формирований по типу национальных легионов.

В начале войны Чешский национальный комитет обратился к императору Николаю II с меморандумом, в котором говорилось о возможности будущего присоединения Чехии к Российской империи. Таким образом чехи выразили свою лояльность российскому правительству [17]. На собрании чехов в Киеве 26 июля (8 августа) 1914 г. был создан Чешский комитет помощи жертвам войны во главе с Индржихом Индржишкой. Уже на следующий день этот комитет обратился к чехам Российской империи с просьбой создать чешские подразделения для борьбы с австро-венгерской армией, и уже 29 июля (11 августа) 1914 г. Русский военный совет принял решение об организации Чешской дружины [5]. Кроме чехов, проживавших на территории Российской империи и считавшихся ее подданными, в дружину должны были войти и добровольцы из числа военнопленных чехов. Однако в этом случае юридическая сложность заключалась в том, что правительством Российской империи была подписана Гагская конвенция, запрещающая использовать военнопленных в войне против их стран [14]. Однако, несмотря на запреты конвенции, большевики, преследуя свои пропагандистские цели, создали отряды [5], которые состояли из военнопленных и должны были идти в бой против Австро-Венгрии под национальными флагами [18].

В день святого Вацлава, 15 (28) сентября 1914 г., на Софиевской площади в Киеве состоялось торжественное освящение знамени Чешской дружины. Этот флаг представлял собой красно-белое полотно с изображением на нем короны святого Вацлава.

Командиром Чешской дружины был назначен подполковник И. Созентович. Согласно положению «Правил формирования Чешской дружины» чешские подразделения образовывались только на период войны; командные должности могли занимать только русские офицеры; треть каждой роты должна была также состоять из россиян; уставы, командный язык и документация должны были составляться на русском языке [5]. По численности Чешская дружина приравнивалась к батальону [10]. Чтобы финансировать это подразделение, в Киеве был создан фонд Чешской дружины, который собирал добровольные пожертвования. Из этого фонда также финансировались расходы на лечение солдат дружины и помощь их семьям.

Запись добровольцев в Чешскую дружину началась 8 (21) августа 1914 г. Первыми в нее записались чехи – подданные Российской империи [5]. В марте 1915 г. император Российской империи Николай II дал разрешение на вступление в Чешскую дружину и словакам, так как в то время рассматривалось создание в будущем единого государства Чехословакии [7]. Также во второй половине 1915 г. по просьбе чешских общин в дружину вошли и мобилизованные чехи [5].

Изначально агитация к вступлению в Чешскую дружину велась достаточно слабо. К тому же военнопленные, зачастую сдавшиеся в плен с целью остаться в живых, имели льготы в русском плену и не слишком хотели записываться в дружину. Со временем Союз чехословаков заметил, что записываются в дружину в основном те, кто живет в худших условиях, в результате чехам и словакам специально начинают ухудшать условия жизни. В Чешскую дружину активно записывались военнопленные чехи, находящиеся в Дарницком лагере военнопленных [17]. Через этот лагерь проходили почти все военнопленные Юго-Западного

фронта [13], и чехи составляли наибольшую этническую группу [15]. В Дарницком лагере была собрана специальная команда агитаторов, которая отделяла военнопленных чехов от людей других национальностей и с помощью ухудшения питания и условий содержания заставляла чехов записываться в дружину. Те, кто не хотел записываться, попадал на тяжелые работы, где много военнопленных погибало от болезней. Были случаи, когда Союз чехословаков требовал у работодателей не платить военнопленным чехам заработную плату, это было сделано для того, чтобы больше людей записывались в Чешскую дружину. Именно поэтому, имея ряд документально оформленных льгот, чехи, проживающие в Дарницком лагере, чтобы избежать «агитации» в дружину, иногда записывались как немцы или венгры. Однако к чешским представителям интеллигенции в лагерях относились по-другому, поскольку они настроены были более патриотически и часто сами вступали в эти добровольческие формирования [13]. Иногда ситуация с набором в дружину была противоположной и не всегда власть на местах поддерживала создание этого подразделения. Так, например, на Урале заводская цензура часто не пропускала письма чехов с просьбой об их зачислении в Чешскую дружину [19].

После того, как дружина оказалась укомплектована, на младшие командные должности стали назначать военнопленных чехов [5]. Хотя в Ставке Верховного Главнокомандующего к этому добровольческому формированию относились с опаской. Правительство волновало то, что чехи и словаки принимали присягу на верность Австро-Венгерской империи, а теперь нарушают ее, а значит смогут нарушить присягу и во второй раз.

Что касается деятельности Чешской дружины, то в начале своего существования отряд ловил в прифронтовых районах дезертиров и исполнял полицейские функции [7]. На фронт дружина выехала 26 (9) октября 1914 г. в составе 3-й армии под командованием генерала Р. Дмитриева (болгарина по национальности), где проводила разведку, охраняла тыловые штабы, вела агитацию и выполняла функции переводчиков. Около г. Тарнова в Галиции 6 (19) ноября 1914 г. произошло боевое крещение дружины. В апреле 1915 г. разведчики отряда обнаружили у г. Зборова участок фронта, который оборонял Пражский полк, состоявший из чехов. С полком была заключена договоренность об оказании минимального сопротивления, и в русский плен попали 1400 солдат и офицеров. Такие же операции были проведены и в отношении 2-го Чаславского полка и 36-го Младоболеславского полка [5]. Чешские и словацкие добровольцы на фронте показали себя как храбрые солдаты, и к октябрю 1915 г. вся первая рота, 75 % второй, 50 % третьей, и 40 % чет-

вертой роты стали кавалерами Георгиевского креста [7].

Достаточно интересным и абсурдным оказался тот факт, что согласно Женевской конвенции 1906 г., оказавшись инвалидами, добровольцы Чешской дружины отправлялись властями из Дарницкого лагеря военнопленных в Австро-Венгрию, где бывших дружинников ждал расстрел за измену. Добровольцы, которые хотели покинуть службу, оказывались избиты шомполами и отправлены на тяжелые работы, где многие погибли. Кроме того, дружинникам сообщали, что их преступления в армии приравняются к народной измене, и в Чехословацкой республике за это будет наказан кто-то из членов их семей [13].

Чешская дружина 7 (20) января 1916 г. была преобразована в Чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса, а 22 марта (4 апреля) 1916 г. этот полк был развернут в Чехословацкую стрелковую бригаду. В государстве велась активная агитация, из-за чего численность бригады быстро росла [5]. Впоследствии в бригаде состояло до 20 тыс. человек. Однако все командование в бригаде взяли на себя российские офицеры, что свидетельствует о частичном недоверии к чехам и словакам со стороны российского правительства [10].

На фронте 22 февраля (7 марта) 1917 г., после Февральской революции, состоялось собрание чехословацкой бригады, на котором чехи и словаки праздновали революцию [17]. Временное правительство разрешило сформировать целую Чехословацкую дивизию [10]. Политическое и военное значение чешских добровольцев возросло, что привело к их частичной самостоятельности. В Киеве военнопленные на постоянной основе вербовали добровольцев в чешские подразделения. Контроль над ними осуществляли сами чехи. В сельских районах Киевщины, Подолья и Волыни они имели еще большую власть, а с лета 1917 г. даже начали действовать в качестве тыловой милиции, применяя, в частности, репрессии к крестьянам, которые пытались завладеть имуществом помещиков. Количество военнопленных, желающих вступить в Чехословацкую дивизию, постоянно росло. Перед летним наступлением 1917 г. военнопленных чехов и словаков в Дарницком лагере, не желавших записаться в дивизию, было всего несколько сотен. В начале мая 1917 г. в лагере насчитывалось около 5 тыс. военнопленных, желающих вступить в дивизию [15].

Летом 1917 г. чехословацкие воинские формирования приняли участие в летнем наступлении на Юго-Западном фронте. Там они за день продвинулись вперед на 4 км и взяли в плен 3150 солдат и 62 офицера, показав свою высокую боеспособность. После этого наступления князь Г. Львов и А. Ф. Керенский дали разрешение на неограниченный на-

бор людей в Чехословацкую дивизию. Также было позволено принять новый устав, наподобие принятого во французском легионе, и чешский командный язык [5].

В октябре 1917 г. начальник Штаба Верховного Главнокомандующего Н. Духонин подписал приказ о формировании Чехословацкого корпуса, который состоял из двух дивизий по 30 тыс. человек (по другим данным по 39 тыс. человек). Временное правительство даже планировало создать и второй Чехословацкий корпус, но этому помешал Октябрьский переворот 1917 г.

После сепаратных переговоров большевиков со странами Четверного союза в Брест-Литовске 2 (15) января 1918 г. все чехословацкие войска в России вошли в состав французской армии как ее автономная часть. Антанта требовала их перемещения в Западную Европу, чтобы использовать их для борьбы против немецких войск [10]. В феврале 1918 г. чешских и словацких легионеров насчитывалось около 42 тыс. человек, что составило 17 % от всех военнопленных чехов и словаков [7].

Еще до переговоров в Брест-Литовске некоторые отряды Чехословацкого корпуса уже осуществили эвакуацию в Европу самостоятельно. Так, отряд капитана Гусака, состоящий из 1240 человек, еще 2 (15) октября 1917 г. отбыл из Архангельска на пароходе и уже в середине ноября добрался до г. Коньяк. Другой отряд, меньший по численности, которым руководил капитан Гибиш, примерно в то же время отбыл из Мурманска, но добрался до Франции только в марте 1918 г. [17].

Под Бахмачем, во время эвакуации легиона на восток, с 23 февраля (8 марта) по 28 февраля (13 марта) 1918 г. легион вел бои с немцами до тех пор, пока все чешские подразделения не эвакуировались, последнее из них отбыло в полночь 28 февраля (13 марта) 1918 г. [5]. Переправившись на другую сторону реки Днепр, а затем через реку Конотоп, они через Курск двинулись на Пензу, откуда планировали добраться до Владивостока [15].

В Пензе 13 (26) марта 1918 г. советская делегация во главе с И. В. Сталиным подписала соглашение с Чехословацким корпусом о его беспрепятственной отправке во Владивосток. Там их должны были ждать корабли для перевозки во Францию. Согласно договоренностям с большевиками чехословацкие легионеры сдали все тяжелое вооружение, оставив лишь небольшое количество стрелкового оружия для несения караульной службы [17]. Каждый чехословацкий эшелон во время движения мог иметь при себе только 168 винтовок и 1 пулемет [5]. С чехословаками во Францию отправилось 63 военных склада по 40 вагонов каждый. Также вместе с чехословаками на восток двигались польские и сербские военные формирования.

На станции в Челябинске 1 (14) мая 1918 г. друг напротив друга оказались эшелоны с чехословацкими добровольцами и венгерскими военнопленными, которых отправляли домой согласно условиям Брест-Литовского мирного договора. Произошла стычка, в которой погиб чешский солдат Ф. Духачек. Чехи в ответ захватили и линчевали виновного, из-за чего большевики арестовали нескольких чехов. Чтобы освободить своих соотечественников от ареста, чехословацкие легионеры напали, разоружили красногвардейцев и захватили городской арсенал [17]. Они пытались доказать свое право пользоваться Транссибирской железной дорогой и хотели не дать воспользоваться ею никому, кроме их транзита [20, с. 505].

Исходя из сложившейся ситуации, большевики под давлением Германии приказали чехословакам немедленно разоружиться [17]. Через некоторое время Л. Д. Троцкий послал телеграмму, в которой обязал всех большевиков под страхом личной ответственности немедленно разоружать чехословаков и расстреливать на месте каждого, кто не согласится сдать оружие. В ответ чехословаки подняли восстание против большевиков.

К концу мая 1918 г. эшелоны с 45 тыс. чехословацких добровольцев растянулись на 7 тыс. км железной дороги: от Пензенской станции «Ртищево» до Владивостока. На тот момент во Владивосток прибыли уже 14 тыс. чехословаков, 4 тыс. находились в районе Новосибирска, 8 тыс. – в Челябинске, еще 8 тыс. – в районе Пензы. До Владивостока чехословаки двигались уже с боями, захватывая станцию за станцией, и способствовали формированию на своем пути ряда антисоветских правительств [10]. Особенно активные бои велись на линии Сердобск – Пенза – Сызрань [17]. У Казани чехословаки захватили половину золотовалютного запаса РСФСР.

Чехия 28 октября 1918 г. стала независимой страной и чехи начали массово ехать на восток, чтобы быстрее попасть домой. Однако французское правительство, имея над чехами, как над частью своей армии, власть, пыталось задержать их и использовать для борьбы с большевиками [10]. К тому же Т. Масарик в Париже заявил, что борьбу чехов против большевиков надо рассматривать как борьбу против Германии, чехословацкие легионеры в количестве 14 тыс. человек во Владивостоке не отправились во Францию, а начали наступление в Приморье и Забайкалье, где за несколько недель повалили советскую власть. К концу 1918 г. чехословаки уже контролировали всю Транссибирскую железнодорожную магистраль, не допуская к ней ни большевиков, ни белогвардейцев [17]. Чехословацкие добровольцы сотрудничали с А. Колчаком, но это сотрудничество не всегда было успешным, поскольку добровольцы понимали, что армия А. Колчака не способна сдержать большевиков. В связи

с этим А. Колчаку со стороны чехословаков было рекомендовано сделать свое правительство более демократичным, с целью привлечь на свою сторону больше местных жителей. В ответ А. Колчак обвинил Чехословацкий корпус в ненадежности и сам просил у стран Антанты ускорить эвакуацию чехословаков в Европу [9].

Эвакуация чехословаков в Европу возобновилась лишь в декабре 1919 г. [10]. Они отдали А. Колчака советской власти 15 января 1920 г. и уже 7 февраля 1920 г. подписали с большевиками соглашение о перемирии, согласно которому чехословаки отдавали большевикам захваченный ими золотовалютный запас, а те, в свою очередь, давали им возможность беспрепятственно добраться до Владивостока и отплыть оттуда на кораблях [17]. Последняя часть Чехословацкого корпуса покинула Владивосток 2 сентября 1920 г. [10]. Всего из Владивостока было отправлено 32 транспортных средства – 72 644 человека (56 459 солдат, 4914 инвалидов и 11 271 гражданский). Эвакуацию обеспечивали 11 американских, 9 английских, 7 японских, 2 русских, 2 чехословацких и 1 китайский пароход [5]. Также стоит отметить, что подобные военные формирования из военнопленных чехов были не только в Российской империи, но и во Франции и Италии.

Кроме чехословацких добровольческих вооруженных формирований, подобные образования были сформированы и из военнопленных южных славян и разбросаны почти по всей империи. Однако многие из них оказались в Одессе, где и началось формирование из их числа добровольческого подразделения.

Изначально планировалось просто создать сербское подразделение, чтобы направить его на помощь сербской армии. Однако после разгрома армии было решено, что это подразделение будет использоваться на фронтах Российской империи. Несмотря на название, в «сербское подразделение» входили не только военнопленные сербы, но и хорваты, словенцы и другие военнопленные южные славяне. Процесс создания этого подразделения продолжался вплоть до 1915 г. из-за того, что Российская империя не испытывала в тот период ведения войны нехватку живой силы. После 1915 г. на базе сербского подразделения была создана Сербская дивизия [12]. А. Брусилов вспоминал, что в конце апреля 1916 г. император с женой приезжали в Одессу для осмотра Сербской дивизии, в которой на тот момент было около 10 тыс. добровольцев с большим количеством пленных офицеров австро-венгерской армии. Что касается их обеспечения, то они на тот момент жаловались только на нехватку артиллерии, которую уже восполняли. Должности командиров в этой дивизии занимали сербские офицеры.

Боевое крещение Сербская дивизия прошла в Добрудже, где понесла большие потери [10]. По другим данным там же, в Добрудже, это формирование было распушено [16]. После этого в сербские военные формирования начали мобилизовать людей принудительно, что нанесло большой удар по добровольческому движению, и сформированная вторая сербская дивизия состояла уже из мобилизованных южных славян. Были отдельные случаи избиения нежелающих вступать в дружину. Против этого очень активно выступали добровольцы, которые хотели воевать с Австро-Венгрией из-за принудительной мобилизации славян в австро-венгерскую армию [10].

В 1917 г. уже был сформирован целый Югославский корпус со штабом в Одессе и командиром генералом сербской армии М. Живковичем. К октябрю 1917 г. в этом корпусе уже насчитывалось 30 тыс. служащих. Каждый восьмой плененный, судя по данным, южный славянин попал в это формирование [12]. По другим данным после Февральской революции 1917 г. из 40 тыс. офицеров и солдат Сербского корпуса в нем осталось всего лишь 7 тыс. человек.

В начале 1918 г. отдельные части Сербского корпуса через Архангельск и Мурманск были переправлены на Салоникский фронт. Из тех, кто остался, одна часть перешла на сторону белого движения, другая – на сторону большевиков [10].

В годы войны было сформировано и польское добровольческое подразделение. Польский запасной стрелковый полк создавался на территории Беларуси в январе 1917 г. и по своей численности достигал 16 тыс. человек. Тогда же на Юго-Западном фронте была создана I польская стрелковая дивизия, в которую и вошел запасной полк [12]. В начале 1918 г. в русской армии было уже три польских корпуса. Самым известным из них был сформированный в июле 1917 г. Первый корпус легионеров генерала И. Довбор-Мусницкого, он состоял из 25 тыс. человек. Когда в Беларуси большевики попытались разоружить Первый корпус, было поднято антисоветское восстание, и подразделение начало вести бои против власти. В январе 1918 г. Первый корпус легионеров генерала И. Довбор-Мусницкого был разбит и отошел на территорию, захваченную немцами. После наступления в январе 1918 г. корпус вошел в состав немецких сил и остался в Беларуси как оккупационное войско. В мае 1918 г. этот корпус был расформирован немцами [10].

В годы Первой мировой войны в лагерях для военнопленных Российской империи оказались десятки тысяч галичан и буковинцев. Это были военнослужащие Золочевского, Перемишльского, Самборского, Коломыйского, Черновецкого, Ярославского, Львовского, Чортковского, Тернопольского, Бережанского, Стрыйского и других полков

ландвера австро-венгерской армии [4, с. 5–6]. Во время летнего наступления Керенского в 1917 г. в плен попало еще 457 легионеров Украинских сечевых стрельцов, большинство из которых перед отправкой в Россию временно разместили в Дарницком лагере военнопленных [4, с. 9–10]. К июлю 1917 г. в русском плену в целом оказалось около 2 тыс. легионеров Украинских сечевых стрельцов [4, с. 5–6]. Отношение к военнопленным украинцам кардинально изменилось после того, как в результате Февральской революции образовалась Украинская Народная Республика (УНА) с Центральной радой во главе.

В царицынском гарнизоне Е. Коновалец и А. Мельник организовали насчитывавший в своем составе около тысячи человек украинский курень (батальон) [4, с. 9], который хотел перевестись в УНР. Однако Временное правительство России, боясь усиления Украины, запретило это делать, усилило над батальоном охрану и отправило на сельскохозяйственные работы. В июле 1917 г. Е. Коновалец договорился о коротком отпуске в Киев из лагеря для военнопленных в Царицыно, где его в то время держали, при этом он дал слово офицера вернуться в лагерь, что и сделал, однако в сентябре 1917 г. Е. Коновалец бежал из плена [21].

Между тем летом 1917 г. в Киеве был создан гуманитарный Галицко-Буковинский комитет помощи жертвам войны, который занимался пленными и беженцами из Галичины и Буковины. Еще в июле 1917 г. комитет обратился к Центральной раде с предложением создать отдельную воинскую часть, состоящую из пленных украинцев, для защиты Украины и борьбы за возвращение в ее состав Галичины и Буковины. Однако Центральная рада, опасаясь обвинений Временного правительства России в австрофильских взглядах, от этой идеи отказалась. Кроме того, чтобы показать лояльность России, военное руководство Центральной рады решительно запретило украинизированным полкам принимать в свой состав галичан [1]. Центральная рада вместо армии хотела ввести милицию, потому и не хотела создавать новых военных формирований [2].

В ноябре 1917 г. Галицко-Буковинский комитет в Киеве организовал собрание, на котором осудил политику Австро-Венгрии, согласно которой полякам предоставлялась автономия в Восточной Галичине. Также комитет отметил необходимость создания галицкой воинской части, которая сможет отвоевать у Австро-Венгрии Галичину и присоединить ее к УНР [1]. В необходимости создания галицкой воинской части убедил генеральных секретарей С. Петлюру и В. Винниченко хорунжий австро-венгерской армии Е. Коновалец, сбежавший из Царицынского лагеря военнопленных в Киев [2]. Уже на следующий день после вече украинская

пресса опубликовала воззвание «Временной Главного Совета галицких, буковинских и венгерских украинцев» [1], в котором говорилось о том, что галицкие, буковинские и венгерские украинцы являются сыновьями одного народа и в это трудное время не могут оставаться зрителями, а должны принять активное участие в создании нового строя в Украине. Также воззвание призывало к созданию силы, которая смогла бы получить и закрепить все то, что было продекларировано в III Универсале [22, с. 159].

Новое военное формирование было названо «Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов», так как основной частью ее основателей были бывшие Украинские сечевые стрельцы. По своей сути это была легионерская формация, состоящая из галицких, буковинских и венгерских украинцев, созданная для борьбы с Австро-Венгрией [3]. Этот батальон должен был входить в состав украинизированного полка им. П. Дорошенко [1]. По инициативе Р. Дашкевича при курене был создан стрелковый совет, который принимал коллегиальные решения [23]. Р. Дашкевич же стал первым руководителем совета [4, с. 12].

За первую неделю набора добровольцев в курень прибыли 200 человек, которых организовали в первую сотню (роту), возглавил ее сотник Ф. Черника [2]. Первой задачей была караульная служба в киевском гарнизоне [1]. Е. Коновалец призвал присоединиться к развитию куреня пленных командиров Украинских сечевых стрельцов: А. Мельника, Р. Сушка, Д. Герчанивского, В. Кучабского, П. Пасеку и др. [4, с. 13]. Многие из прибывших пленных старшин становились рядовыми стрельцами [1]. В конце ноября 1917 г. курень состоял из 317 стрельцов [24], а в декабре 1917 г. он насчитывал уже около 500 стрельцов [4, с. 12].

На начальном этапе формирования дисциплина в батальоне была не на высшем уровне, выборность старшин вводила дезорганизацию в структуру, наблюдалось и дезертирство. В начале войны с большевиками были созданы куренные сборы, на которых было решено отказаться от идеи создания сотенных военных советов, оставив лишь общий стрелковый совет, чем было прекращено расстройство дисциплины и частично уменьшено влияние на стрелков большевистской агитации. Стрелковому совету отводилась функция совещательного органа командира, а также он мог принимать основные решения в идеологических, политических и организационных вопросах [4, с. 13–14].

В январе 1918 г. состоялись куренные сборы, на которых командиром был избран Е. Коновалец. Также на этом собрании большинством голосов сечевые стрельцы перешли в распоряжение Центральной рады. Кроме этого, стрелки должны были подписать документ, в котором обязыва-

лись безоговорочно выполнять приказы командиров и в случае необходимости воевать с Австрией. Около 80 стрелцов не захотели подписывать этот документ и вынуждены были покинуть курень [4, с. 14–15]. Название батальона было изменено, и он стал именоваться «Первый курень сечевых стрелцов». Началось пополнение состава не только из галичан и буковинцев, но и из местных добровольцев и добровольцев из регионов за пределами Украины [2]. Полностью из галичан состояла только первая и вторая сотни, а также оружейная батарея. Так, например, первая сотня состояла на 66 % из бывших военнопленных, из которых 10 % были легионерами Украинских сечевых стрелцов, остальные – беженцами из Галичины и Буковины [1].

Что касается обмундирования стрелцов, то до сих пор не найдено документов, свидетельствующих о каких-либо официальных знаках различия. Сами солдаты носили неуставную кокарду в виде металлического щита, на котором была изображена крылатая фигура святого Михаила с мечом в правой руке и щитом с галицким львом в левой, над Михаилом находился трезубец. На форме солдат были написаны буквы «СС», размещенные над скрещенными винтовками [25].

Сечевые стрелцы принимали активное участие в войне с большевиками, сдерживали врага возле железнодорожной станции «Кононовка» на Полтавщине. Во время отступления после тяжелых боев стрелцы разоружили предавший страну украинизированный полк имени С. Наливайко, который хотел наступать на Киев. В полку изъяли около 2500 винтовок, 75 пулеметов, 8 орудий и большое количество военной амуниции. Сечевые стрелцы подавляли восстания на заводе «Арсенал», обороняли Киев, а также обеспечили эвакуацию Центральной рады из Киева в Житомир.

Во время наступления австро-венгерских и немецких войск в Украине стрелцы продвигались в авангарде второй ударной группы и в марте 1918 г. заняли столицу. После этого батальон не принимал участия в активных боевых действиях, а выполнял функцию охраны органов власти УНР [1]. Впоследствии они были переформированы в Полк сечевых стрелцов, состоящий из двух куреней по четыре сотни, пулеметной и конно-

разведывательной части, а также двух пушечных батарей. Полк насчитывал около 2500 стрелцов, из которых три четверти были надднепрянцами¹ [23]. Во время гетманского переворота полк не признал власти П. Скоропадского и поэтому 30 апреля 1918 г. был разоружен и расформирован немцами [4, с. 29–30].

Создавали свои подразделения, состоящие из военнопленных немецкой и австро-венгерской армии, и большевики. Помогало в этом то, что некоторые антисоветские правительства, не признавая Брестского мира, брали под свой контроль военнопленных и иногда на возмущения последних отвечали расстрелами, чем добавляли военнопленным симпатий к большевикам [26]. Советская власть часто использовала военнопленных немцев и венгров как «пролетарскую гвардию», поскольку иностранцы не имели связей с местным населением и им проще было осуществлять карательные меры [27]. Также немцы и венгры считались самыми надежными большевистскими подразделениями, и в апреле 1918 г. на съезде интернационалистов в Москве они даже объявили войну собственным государствам [26].

В составе интернациональных подразделений большевиков были и военнопленные славяне. Например, сербские добровольцы, которые не успели эвакуироваться из Одессы в Архангельск, вступили в первое международное подразделение Красной армии. Из части солдат и офицеров Сербского корпуса в Екатеринославе (Днепре) был создан Первый сербский советский революционный полк. Также дислоцированный в Киеве Югославский ударный батальон в начале 1918 г. был переформирован в Первый югославский коммунистический полк [12]. С 1917 по 1920 гг. в интернациональных частях Красной армии воевало 9,6–12 тыс. чехословаков, из них около 5 тыс. были бывшими добровольцами чехословацких формирований российской армии [8].

Что касается обеспечения военнопленных-интернационалистов, то весной 1918 г. рядовой солдат красного международного подразделения получал от большевиков заработную плату, которая составляла 250–300 руб. в месяц. По некоторым оценкам участие в гражданской войне в России приняло около 10 % военнопленных [11].

Выводы

Таким образом, учитывая все выше сказанное, можно прийти к выводу о том, что в начале войны Российская империя не нуждалась в новых человеческих ресурсах, а создание добровольческих формирований из военнопленных славян носило пре-

жде всего пропагандистскую функцию. Российское правительство позиционировало себя как защитника славян от немцев и венгров. В связи с этим формирование добровольческих чехословацких, сербских и польских подразделений, которые во-

¹Надднепрянцами в годы Первой мировой войны называли жителей центрального региона Украины, входившего, в отличие от западных регионов, в состав Российской империи (Надднепрянщина).

евали бы с Австро-Венгрией за освобождение от нее своих национальных государств, подрывало бы обороноспособность австро-венгерской армии и вносило бы сепаратистские тенденции в Австро-Венгерской империи. Создавая эти добровольческие формирования, администрация столкнулась с проблемой нежелания многих военнопленных вступать в добровольческие образования и снова попадать на фронт, но воевать уже против Австро-Венгрии. Для решения этого вопроса, несмотря на установленные в законодательном порядке льготы для военнопленных славян, пленным ухудшали условия содержания с целью стимулировать вступление в добровольческие подразделения.

К концу войны формирования, состоявшие из военнопленных славян, являлись уже ощутимой военной силой и использовались не как элемент пропаганды, а как существенная помощь русской армии. После большевистского переворота 1917 г. такие формирования стали важным участником гражданской войны.

После Февральской революции 1917 г. из военнопленных украинцев был сформирован Га-

лицко-Буковинский курень сечевых стрельцов, ставший самой боеспособной частью военных сил, созданной УНР. Чехословацкие, югославские и украинские военные формирования создавались на украинских территориях, поскольку там находилось большинство военнопленных славян, которые проходили через Дарницкий лагерь для военнопленных. Исключением были польские добровольческие подразделения, которые сформировались на территории Беларуси из-за большой концентрации в стране поляков и польских военнопленных.

После большевистского переворота и развертывания на территории бывшей Российской империи гражданской войны, часть чехословацких, югославских и польских военных формирований была эвакуирована за границу, где продолжила боевые действия на стороне Антанты. Часть же из них приняла участие в гражданской войне по разные стороны конфликта. Большевики создали свои интернациональные подразделения, в которые активно начали привлекать военнопленных немцев и венгров, такие подразделения оказались достаточно надежны.

Библиографические ссылки

1. Яровий ВГ, Ткачук ПП. Галицькі збройні формування у боротьбі за державність Української Народної Республіки (січень 1917 – грудень 1918 рр.). *Військово-науковий вісник*. 2012;17:154–165.
2. Андрусишин БІ. Паралелі історії (до 10-ї річниці встановлення меморіальної дошки на будівлі НПУ імені М. П. Драгоманова, присвяченої Галицько-Буковинському куреню Січових Стрільців). *Наукові записки*. 2011;94:236–243.
3. Шанковський Л. Нарис історії Січових Стрільців. *Український історик*. 1969;04:102–107.
4. Хома ІЯ. *Січові Стрільці. Створення, військово-політична діяльність та збройна боротьба Січових Стрільців у 1917–1919 рр.* Київ: Наш час; 2011.
5. Шульга СА. Чеські легіони у Першій світовій війні. *Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Серія: Історичні науки*. 2008;11:48–53.
6. Дмитрієва ОЕ. Військовополонені чехи та словаки у правовідносинах періоду Першої світової війни [дата звернення: 29.05.2018]. *Historians*. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1585-oksana-dmytriyeva-viiskovopoloneni-chekhy-ta-slovaky-u-pravovidnosynakh-periodu-pershoi-svitovoi-viiny>.
7. Дмитриева ОЕ. Особенности пребывания чехов и словаков в российском плену в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) [дата обращения: 29.05.2018]. *European Researcher*. 2013;10-1(60):2393–2403. URL: http://www.erjournal.ru/journals_n/1383016882.pdf.
8. Дмитрієва ОЕ. Політика російської влади по відношенню до військовополонених чехів та словаків у період Першої світової війни. *Історія та географія*. 2013;49:93–97.
9. Талапин АН. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири в период гражданской войны и репатриации. *Вестник Омского университета*. 2013;3:81–83.
10. Сенявская ЕС. Народы Австро-Венгрии в Первой мировой войне глазами русского противника. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2009;4:111–127.
11. Бутенин НА, Бутенина НБ. «Германская карта». В политической борьбе на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.). *Известия Восточного института*. 2016;1(29):56–66.
12. Базанов СН. Военнопленные славяне в России в годы Первой мировой войны. *Преподавание истории и обществознания в школе*. 2016;5:10–16.
13. Солнцева СА. Военный плен в годы Первой мировой войны: новые факты. *Вопросы истории*. 2000;4–5:98–105.
14. Исламов ТМ. Австро-Венгрия в Первой мировой войне. Крах империи [дата обращения: 29.05.2018]. *Новая и новейшая история*. 2001;5. URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM>.
15. Нахтигаль Р. Дарницький табір військовополонених під час Першої світової війни. *Український історичний журнал*. 2010;49(2):109–110.
16. Нахтигаль Р. Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны. *Quaestio Rossica*. 2014;1:142–156.
17. Райхель ЮБ. Заколот. Із конфлікту чехів і словаків із радянською владою почалася громадянська війна у Росії [дата звернення: 29.05.2018]. *День*. 2010;100. URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/istoriya-i-ya/zakolot>.
18. Гордеев ОФ. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири (август 1914 – февраль 1917 гг.) Историко-правовые аспекты проблемы. *Актуальные проблемы теории и истории государства и права*. Курск: КГУ; 2002. с. 30–37.

19. Суржикова НВ. Повседневность уральского плена: взгляд изнутри (конец 1916 – первая половина 1917 г.). *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История*. 2009;28(34):167–172.
20. Киган Д. *Первая мировая война*. Москва: АСТ; 2004.
21. Науменко К. Царинська доба Євгена Коновальця. *Український визвольний рух*. 2006;8:11–23.
22. Дацків ІВ. *Дипломатія українських національних урядів у захисті державності (1917–1923 рр.)* [дисертація]. Київ; 2010.
23. Дерев'яний І. Галичина в центрі революції: Коновалець і його Січові Стрільці [дата обращения: 04.06.2018]. *Центр дослідження визвольного руху*. URL: www.cdvr.org.ua/content/галичани-в-центрі-революції-коновалець-і-його-січові-стрілці.
24. Бойко ОД. Січові Стрільці [дата звернення: 29.05.2018]. *Інститут історії України Національної академії наук України*. URL: http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?&I21DBN=EIU&P21DBN=EIU&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=eiu_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=TRN=&S21COLORTERMS=0&S21STR=Sichovi_striltsi.
25. Аббот П, Пінак Є. *Українські армії 1914–1955*. Київ: Гуртом; 2012.
26. Букин СС, Долголюк АА, Савин АИ. Военноплённые в Сибири [дата обращения: 29.05.2018]. *Библиотека сибирского краеведения*. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/voennoplennnye-v-sibiri>.
27. Лосев ІВ. Про феномен полону [дата звернення: 04.06.2018]. *Тижень*. URL: <http://tyzhden.ua/History/161556>.

References

1. Yarovyi VG, Tkachuk PP. The Galician Armed Formations in the Struggle for the Statehood of the Ukrainian National Republic (January 1917 – December 1918). *Vijs'kovo-naukovyj visnyk* [Military Scientific]. 2012;17:154–165. Ukrainian.
2. Andrusyshyn BI. Parallels Historu (to the 10 anniversary of the establishment of a memorial plaque on the building of the NEA Dragomanov devoted to Gslician-Bucovina booth sich Riflemen). *Naukovi zapysky* [Scientific Notes]. 2011;94:236–243. Ukrainian.
3. Shankovskiy L. [History Essay on the Sich Riflemen]. *Ukrai'n'skyj ystoryk*, 1969;04:102–107. Ukrainian.
4. Khoma IY. *Sichovi Stril'ci. Stvorennja, vijs'kovo-politychna dijal'nist' ta zbrojna borot'ba Sichovyh Stril'civ u 1917–1919 rr.* [Sich Riflemen. Creation, Military-political Activity and Armed Struggle of the Sich Riflemen in 1917–1919]. Kyiv: Nash chas, 2011. Ukrainian.
5. Shulga SA. [Czech Legions in the First World War]. *Naukovyj visnyk Volynskogo nacional'nogo universitetu imeni Lesi Ukrai'ny. Serija: Istorychni nauky* [Scientific Reporter of Volyn National University named after Lesia Ukrainka. Ser. Historical Sciences]. 2008;11:48–53. Ukrainian.
6. Dmitrieva OY. [Czech and Slovak War Prisoners in the Legal Relations in the Period of the First World War] [cited 2018 May 29]. *Historians*. Available from: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1585-oksana-dmytriyeva-viiskovopoloneni-chekhy-ta-slovaky-u-pravovidnosynakh-periodu-pershoi-svitovoi-viiny>. Ukrainian.
7. Dmitrieva OE. Czechs and Slovaks in Russian Captivity during World War I (1914–1918) [cited 2018 May 29]. *European Researcher*. 2013;10-1(60):2393–2403. Available from: http://www.erjournal.ru/journals_n/1383016882.pdf. Ukrainian.
8. Dmitrieva OYe. [Politics of the Russian Authorities towards the Czech and Slovak Prisoners of War During the First World War]. *Istoriya ta geografija* [History and Geography]. 2013;49:93–97. Ukrainian.
9. Talapin AN. [Prisoners of War of the First World War in Siberia during the Civil War and Repatriation]. *Vestnyk Omsko-go unyversyteta* [Reporter of Omsk University]. 2013;3:81–83. Ukrainian.
10. Seniavskaia ES. Austro-Hungary Peoples in World War in vision of Russian Antagonist. *Bulletin of Peoples Friendship University of Russia*. 2009;4:111–127. Russian.
11. Butenin NA, Butenina NB. [«The German Map». In the political struggle in the Russia's Far East (October 1917 – November 1918)]. *Izvestiya Vostochnogo instituta* [News of the Eastern Institute]. 2016; 1(29):56–66. Russian.
12. Bazanov SN. Slavic Ow's in Russia during the First World War. *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole* [History and Social Science Teaching at School]. 2016;5:10–16. Russian.
13. Solntseva SA. [Military Captivity during the First World War: New Facts]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2000;4–5:98–105. Russian.
14. Islamov TM. Austria-Hungary in the First World War. Disruption of the Empire [cited 2018 May 29]. *Novaya i noveisha-ya istoriya* [New and recent history]. 2001;5. Available from: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/IMPERIA.HTM>. Russian.
15. Nakhtigal R. [Darnytsia Prisoner of War Camp during the First World War]. *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal* [Ukrainian Historical Journal]. 2010;49(2):109–110. Ukrainian.
16. Nakhtigal R. Prisoners of War in Russia during World War I. *Quaestio Rossica*. 2014;1:142–156. Russian.
17. Raichel YuB. Rebellion. Civil War Began in Russia Starting with the Conflict between Czechs and Slovaks with the Soviet Authorities [cited 2018 May 29]. *Day*. 2010;100. Available from: <https://day.kyiv.ua/uk/article/istoriya-i-ya/zakolot>. Russian.
18. Gordeev OF. [The Prisoners of War of the First World War in Siberia (August 1914 – February 1917) Historical and Legal Aspects of the Issue]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava* [Current Issues of the Theory and History of State and Law]. Kursk: KGU; 2002. p. 30–37. Russian.
19. Surzhykova NV. [The Daily Routine of the Ural Captivity. Outward Glance (the end of 1916 – the first half of 1917)]. *Bulletin of Cheliabinsk State University. Series: History*. 2009;28:167–172. Russian.
20. Kigan D. *Pervaya mirovaya voina* [The First World War]. Moscow: AST; 2004. Russian.
21. Naumenko K. [Tsaritsyn Period of YevheniiKonovallets]. *Ukrai'ns'kyj vyzvol'nyj ruh* [Ukrainian Liberation Movement]. 2006;8:11–23. Ukrainian.
22. Datskiv IB. *Dyplomatiya ukrai'ns'kyh nacional'nyh urjadiv u zahysti derzhavnosti (1917–1923 rr.)* [Diplomacy of the Ukrainian National Governments in the Defense of Sovereignty (1917–1923)] [dissertation]. Kyiv; 2010. Ukrainian.

23. Derevianyi I. [Galicia in the Center of Revolution: Konovalets and his Sich Riflemen [cited 2018 June 04]. *Centr doslidzhennja vyzvol'nogo ruhu*. Available from: www.cdvr.org.ua/content/галичани-в-центрі-революції-коновалець-і-його-січові-стрільці. Ukrainian.

24. Boiko OD. [Sich Riflemen] [cited 2018 May 29]. *Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine*. Available from: http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?&I21DBN=EIU&P21DBN=EIU&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=eiu_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=TRN=&S21COLORTERMS=0&S21STR=Sichovi_striltsi. Ukrainian.

25. Abbot P, Pinak Y. *Ukrainian Armies 1914–1955*. Kyiv: Gortom; 2012. Ukrainian.

26. Bukin SS, Dolholiuk AA, Savin AI. [The prisoners of war in Siberia] [cited 2018 May 29]. *Byblyoteka sybyrskogo kraevedenyja*. Available from: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/voennoplennye-v-sibiri>. Ukrainian.

27. Losiev IV. [About the Phenomenon of Captivity] [cited 2018 June 04]. *Tyzhden'*. 2016. Available from: <http://tyzhden.ua/History/161556>. Ukrainian.

Стаття поступила в редколлегию 07.06.2018.
Received by editorial board 07.06.2018.